

Живопись и каллиграфия Гу Чан Лина высоко ценились среди учёных, особенно его каллиграфия. Даже знаменитые учёные династии Фэн хвалили его как "редкий стиль, точно свернувшиеся кольцами драконы и летающие фениксы". Благодаря этому, в клане Гу, их ветвь в столице была самой уважаемой и почитаемой.

- Неужели? - глаза Гу Жу Цзю тут же превратились в полумесяцы. - Это здорово. Когда Император сможет править самостоятельно, ты сможешь получить герцогский титул.

- Это хорошо, но и плохо, - Ян-ши вздохнула. - Муж мой, ты видел Императора? - они не могли винить её за то, что женщина в это время обливалась холодной водой. Её муж действительно был слишком невинным и возвышенным, прирождённым оптимистом. Из всех четверых детей только её младшая дочь обладала его характером. Если бы отец и дочь продолжали давать волю своему воображению, то завтра семья Гу стала бы одной из аристократических семей первого уровня в Цзине.

Вдовствующая Императрица Чжоу и Император не были биологическими матерью и сыном. Император был молод и болен. Должность наставника Императора выглядела великолепно, но она боялась, что внутри всё будет не так великолепно.

- А как бы я этого не сделал? В прошлом я видел его всего несколько раз во время суда, и мы только сегодня поговорили с глазу на глаз, - Гу Чан Лин сказал с комплиментарным выражением. - В то время как Император молод, его речь и поведение чрезвычайно элегантно. Его внешность подобна нефриту и Луне, поэтому люди забудут о мире смертных, когда увидят его. С ним также приятно разговаривать.

- Император очень красив? - Гу Жу Цзю услышала слова о нефрите и Луне и насторожилась. - Он действительно такой красивый? - спросила она.

- Естественно. Ещё важнее то, что Император - чрезвычайно вежливый и сострадательный ребёнок. Вдовствующая Императрица хорошо воспитала его, - Гу Чан Лин эмоционально сказал: - Жаль, что Ванфэй Чэн умерла так рано. В противном случае Император был бы ещё более ошеломляющим.

Родная мать Императора происходила из клана Сыма. Клан Сыма был одной из аристократических семей первого уровня, члены которой обычно пользовались уважением и подражанием со стороны других.

Ян-ши удручённо посмотрела на своего мужа и дочь, тех из "фракции внешнего вида", которые радостно обсуждали внешний вид и достоинство молодого Императора. К счастью, остальные трое детей были не так невинны, как их отец. Иначе её сердце могло бы разорваться от беспокойства.

- Мадам, не стоит так волноваться. Вопрос уже решён, и нет никакой пользы думать дальше, - Гу Чан Лин, который болтал со своей дочерью, сказал Ян-ши: - Кроме того, я только учу Императора живописи и каллиграфии. Здесь не о чем беспокоиться.

Ян-ши замерла. Она взглянула на мужа и рассмеялась. Женщина не знала, был ли он действительно невиновен или знал. В то время как он казался невинным и возвышенным в эти последние годы, будь то небеса или совпадение, их ветвь добивалась намного более хорошей жизни с годами.

Гу Чжи Юй и его младший брат Гу Цунь Цзин молча слушали, как отец и младшая сестра перешли от появления Императора к кондитерской на Восточной улице. Гу Цунь Цзин старательно сказал:

- Мама, когда начнётся трапеза?

Ян-ши беспомощно попросил кого-нибудь послать за едой. Она повернулась и сказала Гу Чан Лину:

- Вымой руки и поешь. Наша дочь молода - не говори ей об этом, - как бы это выглядело, если бы он заговорил со своей маленькой дочерью о том, как красив юноша?

Гу Чан Лин тоже понял это и сухо кашлянул. Он насильно сменил тему разговора.

- Цзю-Цзю, как у тебя дела с каллиграфией в последнее время?

Гу Жу Цзю молча посмотрела на Гу Чан Лина. Сердце Гу Чан Лина смягчилось под пристальным взглядом дочери, и он сказал с улыбкой:

- Ешь, ешь.

В то время как семья Гу проявляла большую осторожность на людях, когда они были за закрытыми дверями, они не придерживались такого беспокойного этикета. Ян-ши обычно была нежной и не любила быть злой тещей. Таким образом, обе невестки могли сидеть за столом и не должны были следовать ненужному этикету.

После полуденной трапезы Гу Чан Лин внезапно сказал:

- Верно, я забыл кое-что упомянуть. Когда я сегодня выходил из дворца, Вдовствующая Императрица упомянула Цзю-Цзю. Она сказала, что не видела Цзю-Цзю уже много лет и хочет, чтобы она посетила Дворец.

- Вдовствующая Императрица сказала, в какой день? - Ян-ши не удивилась, услышав это, и задала совершенно нормальный вопрос.

- Она не сказала. Это должно произойти в ближайшие дни. Подготовьте вещи, которые нужны Цзю-Цзю, чтобы войти во дворец. Когда Вдовствующая Императрица позовет нас, мы не будем

в такой панике, - после того, как Гу Чан Лин сказал это, он сказал Гу Жу Цзю: - Вдовствующая Императрица - нежная старейшина. Тебе не нужно нервничать. Просто будь такой, как обычно, когда находишься во дворце.

Гу Жу Цзю моргнула, глядя на отца. Неужели он имел в виду, что их семье не придётся выслужиться перед Вдовствующей Императрицей?

Увидев, о чём думает его дочь, Гу Чан Лин тоже моргнул и изобразил молчаливое взаимопонимание.

Так что Гу Жу Цзю понимала, что хотя её отец хорошо относится к молодому Императору, у него всё ещё были дурные предчувствия. Поэтому он не спешил принимать чью-то сторону, но и не хотел, чтобы Император неправильно понял его.

Узнав о положении семьи, Гу Жу Цзю успокоилась. Поначалу она немного беспокоилась, что её семья, благодаря связям с прошлым поколением, станет твёрдой сторонницей Вдовствующей Императрицы. Тогда это будет хлопотно.

Не то чтобы она так уж хорошо разбиралась в управлении, но в истории, которую Гу Жу Цзю изучила в своей прошлой жизни, она видела слишком много кровавых случаев, вызванных выбором неправильной стороны.

Кровь истории говорила каждому истину - не следует стремиться к сиюминутной славе. Только правильный путь ведёт к долгому процветанию.

Когда она думала об этом, Гу Жу Цзю не могла отделаться от мысли о том, что если молодой Император действительно так хорош, как описывал её отец, то было бы лучше, если бы он прожил дольше.

* * *

Ожидания Гу Чан Лина оправдались. Через два дня Вдовствующая Императрица Чжоу послала двух женщин пятого ранга пригласить и проводить Гу Жу Цзю во дворец.

Карета, которую Вдовствующая Императрица приготовила для Гу Жу Цзю, была не обычной, а предназначенной для хозяйки графства. Никто не знал, хочет ли Вдовствующая Императрица почтить её память или же в этом есть более глубокий смысл.